

УДК 39
ББК 63.5
Р24

Издание основано в 1971 году

Редакционная коллегия:

В.А. ТИШКОВ (ответственный редактор),
С.А. АРУТЮНОВ, С.Я. КОЗЛОВ (зам. ответственного редактора),
Э.Л. НИТОБУРГ, В.В. ПИМЕНОВ, П.И. ПУЧКОВ, С.С. САВОСКУЛ

Ответственные редакторы выпуска:

Н.А. ДУБОВА, Л.Т. СОЛОВЬЕВА

Составитель Н.А. ДУБОВА

Рецензенты:

кандидат исторических наук Ю.Д. АНЧАБАДЗЕ,
кандидат исторических наук Л.В. ОСТАПЕНКО

Расы и народы : современные этнические и расовые проблемы : ежегодник / Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М. : Наука, 1971– .

Вып. 34 / [отв. ред. Н.А. Дубова, Л.Т. Соловьева ; сост. Н.А. Дубова]. – 2009. – 420 с. – ISBN 978-5-02-036741-8 (в пер.).

Выпуск охватывает различные аспекты взаимодействия этносов с природной и социальной средой. Специальное внимание уделено проблеме расы, обоснованию позиций отечественных антропологов по этому вопросу. Анализируются генетические и средовые факторы, воздействие глобального изменения климата планеты на жизнь традиционных обществ. Рассматриваются методология этноэкологических исследований, вопросы адаптации в процессе миграции, а также необходимость проведения этнологической экспертизы при законотворческой деятельности.

Для этнологов, антропологов, экологов, историков.

Темплан 2009-I-97

ISBN 978-5-02-036741-8

© Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2009

© Дубова Н.А., составление, 2009

© Российская академия наук и издательство «Наука», продолжающееся издание «Расы и народы» (разработка, оформление), 1971 (год основания), 2009

© Редакционно-издательское оформление. Издательство «Наука», 2009

ЭТНОЭКОСИСТЕМА: СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ И ИСТОРИЯ ЕГО РАЗВИТИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭТНОЭКОЛОГИИ

Анализ истории появления термина «этноэкосистема» и произошедших с течением времени изменений в его трактовке и даже в лексическом оформлении не только важен сам по себе, но и дает возможность предметного разговора об основных этапах становления этнической экологии в нашей стране. Ведь в данном случае речь идет об одном из центральных для этого научного направления понятий.

Кстати говоря, прошло уже ровно четверть века со времени введения профессором В.И. Козловым в 1983 г. в отечественную науку самого термина «этническая экология»¹, и эта круглая дата является хорошим поводом для обсуждения некоторых аспектов базового понятийно-терминологического аппарата и вопросов периодизации истории этноэкологических исследований. Как известно, В.И. Козлов в той же статье не только впервые обосновал необходимость развития этноэкологии, но и, раскрывая основную проблематику этой области исследований, сформулировал в качестве одной из важнейших ее задач «изучение... закономерностей формирования и функционирования этноэкосистем»².

Думается, что представленный ниже краткий обзор истории развития взглядов на содержание понятия и основные характеристики этноэкосистемы будет важен для растущего числа преподавателей этнической экологии. Кроме того, он может быть интересен и для большинства из тех специалистов, которые ведут конкретные этноэкологические исследования. Наконец, стоит также отметить, что данная работа продолжает серию публикаций автора, посвященных понятийно-терминологическому аппарату и историографии этнической экологии. Так, например, ранее уже были рассмотрены экологическая ниша³, основные компоненты традиционной культуры и их адаптивные функции⁴, экологически важные стереотипные формы поведения человека и их культурная детерминация⁵.

Экосистемная парадигма в социальных науках и появление понятия «этноэкосистема»

Понятие «этноэкосистема» представляет собой частный, приспособленный к решению ряда задач этноэкологии (и этнологии в целом) вариант более общего понятия «антропоэкосистема», неразрывно связанного с господствующей ныне экосистемной научной парадигмой. Поэтому имеет смысл предварить дальнейшие рассуждения об этноэкосистеме кратким экскурсом в предысторию современных научных взглядов на характер взаимоотношений общества и природы. В течение ряда последних веков они прошли через смену нескольких существенно различающихся парадигм, которые не просто задавали определенное восприятие этих взаимоотношений в науке, но и предопределяли основные исследовательские задачи в данной области. В крайне обобщенном виде⁶ эту последовательную смену парадигм можно описать следующим образом.

Географический детерминизм господствовал в XVII – второй половине XIX в. Он был основан на представлениях о том, что природные условия и ресурсы территории предопределяют индивидуальные физические и психологические качества человека, родившегося и выросшего в данной местности, а как следствие – также уровень экономического развития и социально-культурные особенности соответствующего общества. Отказ от геодетерминизма произошел, во-первых, вследствие накопления и осмысления многочисленных фактов того, что в переселенческих колониях Южной Африки, Северной Америки, Австралии резкие различия в образе жизни и хозяйстве между европейскими поселенцами и аборигенами, живущими в одних и тех же физико-географических условиях, сохраняются столетиями. Во-вторых, в середине – второй половине XIX в. в науку пришло также понимание столь существенной и давней антропогенной трансформации «природных ландшафтов» большинства староосвоенных территорий, что это поставило под вопрос их «природность» или «естественность». В данном отношении знаковой стала пионерная работа американского географа Г. Марша «Человек и природа, или о влиянии человека на изменение физико-географических условий природы», впервые опубликованная в 1864 г.

Географический поппозитивизм преобладал в конце XIX – середине XX в. Он появился как антитезис по отношению к геодетерминизму, отрицающий всякое активное (стимулирующее) воздействие природной среды на человека, общество и культуру. Это был взгляд на природу как на сугубо пассивный фундамент,

предоставляющий либо ограничивающий (через действие лимитирующих факторов природы) возможности для появления тех или иных явлений культуры, социальных институтов и т.п., реальное существование и облик, либо отсутствие которых в конкретном обществе объяснялись только действием социально-исторических факторов. Геопоссибилизм также породил веру в то, что по мере развития науки и техники якобы увеличивается господство человека над природой и все более ослабевают зависимости и вообще связи общества с географической средой. Отказ от геопоссибилизма произошел в основном вследствие накопления сведений о серьезном негативном влиянии на человека и общество химического загрязнения и других форм антропогенной деградации окружающей среды.

Экологическая (экосистемная) парадигма превалирует в мире со второй половины XX в. и представляет собой синтез достижений геодетерминизма и геопоссибилизма при отказе от односторонности каждой из этих предшествовавших научных парадигм. Эти современные взгляды означают признание взаимодействия (взаимовлияния) общества и природы и их взаимообусловленного исторического развития (ко-эволюции) как элементов единого системноорганизованного мира. Именно поэтому в рамках экосистемной парадигмы центральное место занимает понятие антропоэкосистема (или социоэкосистема) как модель мироустройства и объект исследований. Так, именно на представлении о мире как о единой и целостной системе, структуру которой в первом приближении составляют общество (население), природа (географическая среда) и хозяйство (экономика), основана концепция устойчивого развития⁷. Эта концепция превратилась ныне в своего рода общепринятую социально-экологическую парадигму, определяющую конечные цели социального развития человечества и неотложные задачи, решения которых настоятельно требует наше время⁸. Не будет преувеличением заявить, что именно идеи необходимости перехода к устойчивому развитию определяют методологию и общую направленность исследований в области социальных наук и наук об окружающей среде в современном мире.

Проникновение экологической, или экосистемной, парадигмы в этнологию (культурную антропологию) закономерно привело к появлению понятия «этноэкосистема» или его аналогов. Так, в англоязычной культурной антропологии Клиффорд Гиртц в 1963 г. впервые ввел и обосновал содержание термина «human ecosystem»⁹, или антропоэкосистема. Речь у него в данном случае шла об экосистеме, включающей в качестве одного из своих компонентов человеческое сообщество, которое и служит фокусом

исследовательского интереса. Это понятие стало одним из базовых для американской экологической антропологии¹⁰.

К сожалению, в силу ряда идеологических причин и прежде всего из-за боязни обвинений в географическом детерминизме и тем самым в отходе от марксизма, отечественная наука обратилась к подобным представлениям о системном характере взаимосвязей отдельных локальных сообществ и освоенных ими участков географической среды существенно позже. Но в начале – середине 1970-х годов появилась целая серия понятий такого рода: антропобиогеоценоз В.П. Казначеева, санэкосистема Б.Б. Прохорова, демэкосистема Е.И. Игнатъева, демоэкологическая система В.С. Преображенского и Т.Д. Александрова, антропоэкосистема Е.Л. Райх¹¹. В наши дни общеупотребительным и самым общим по смыслу стало последнее из них, и структура антропоэкосистемы ныне детально описана¹². Этноэкосистема – частный случай антропоэкосистемы, ибо имеет вполне определенный масштаб (ее территориальные границы определяются землепользованием конкретной общины) и может в полной мере применяться лишь при анализе доиндустриальных сообществ, основанных на традиционных системах природопользования¹³.

Одновременно с перечисленными выше антропоэкологическими по сути понятиями, относящимися прежде всего к сфере экологии человека и смежных научных направлений, появилась предложенная В.П. Алексеевым концепция «антропогеоценоза»¹⁴, которая сыграла ведущую роль в проникновении экосистемного подхода в отечественные этнологические исследования. Правда, вскоре И.И. Крупник, продолжая на практике начатую В.П. Алексеевым линию исследований, предложил для обозначения данного понятия иной термин – «этноэкосистема»¹⁵. Позднее об «этноэкологических системах» писал, ссылаясь на ранние работы И.И. Крупника, академик Ю.В. Бромлей, возглавлявший Институт этнографии АН СССР¹⁶, что, вероятно, во многом и предопределило итоговый выбор в пользу нового термина. Однако решающую роль в этом, по-видимому, сыграла упоминавшаяся выше основополагающая статья В.И. Козлова¹⁷.

Эволюция содержания понятия «этноэкосистема»

Первоначально В.П. Алексеев трактовал антропогеоценоз как систему, «структурными компонентами» которой являются «хозяйственный коллектив, его производственная деятельность, эксплуатируемая территория»¹⁸. При этом ведущими характеристиками хозяйственного коллектива являются числен-

ность и демографическая структура, а производственная деятельность описывается через знания и навыки его членов, их орудия труда и производительность трудовой деятельности. Специального анализа эксплуатируемой территории В.П. Алексеев не дал, но поскольку указанные им компоненты «объединены функциональными связями – информационным полем, энергетическими импульсами, пищевыми и производственно-хозяйственными цепями»¹⁹, то становится очевидным представление о ней как об участке физико-географической среды с определенными природными условиями и ресурсами – источниками сырья для производства пищи и элементов материальной культуры (жилищ, одежды, орудий труда и т.п.).

И.И. Крупник впоследствии несколько дополнил данную модель и частично видоизменил терминологию, предложив рассматривать в качестве компонентов этноэкосистемы «хозяйственный коллектив, освоенную территорию, популяции домашних животных, хозяйственно-бытовой инвентарь»²⁰. Он обратил основное внимание на анализ вещественно-энергетических связей изучаемого сообщества со средой, проявляющихся в форме пищевых цепей, и на изучение хозяйственной деятельности, обеспечивающей функционирование этих пищевых цепей.

Также представляет определенный интерес предложенная Л.Н. Гумилевым модель «этноценоза», которая включала в качестве основных компонентов «людей, домашних животных, культурные растения, освоенный ландшафт»²¹.

Так как во всех этих случаях речь идет об основанной на системном подходе словесной модели окружающего мира, то различия между названными выше авторами в наборе рассматриваемых ими компонентов этноэкосистемы или в трактовке того или иного термина чаще всего связаны с поставленными ими самими аналитическими задачами. Однако существует возможность, несколько уточнив и дополнив существующие взгляды, предложить обобщенную модель этноэкосистемы, в которой более четко отражено место и состав культурных традиций хозяйственного коллектива, обеспечивающих его адаптацию к условиям географической среды и влияющих на состояние последней.

Итак, структуру этноэкосистемы можно представить как взаимосвязанные материальные (хозяйственный коллектив, освоенная территория, популяции домашних животных, культивируемые растения) и комплексный (культура хозяйствен-

ного коллектива, включающая материальные и нематериальные явления) блоки, причем взаимодействия всех этих материальных блоков один с другим как минимум опосредуются, а часто и определяются культурой членов хозяйственного коллектива²².

Культура – комплексный феномен, включающий в свой состав как материальные объекты (орудия труда, жилища и т.п.), так и нематериальные знания и навыки, ценности и нормы поведения и т.д. Иными словами, культура – это не только совокупность духовных и материальных результатов целенаправленной деятельности человека, но прежде всего, как показал Э.С. Маркарян, – способ организации человеческой деятельности²³.

Вслед за Ю.И. Мкртумяном, разделившим культуру этноса на функционально разные компоненты (первичное производство, жизнеобеспечение, соционормативная и гуманитарная культура)²⁴, и с учетом определенной модификации его взглядов²⁵, в культуре хозяйственного коллектива как в сложносоставном структурном блоке этноэкосистемы тоже можно выделить следующие четыре ведущих компонента:

1. Культура природопользования и расселения (знания о природных условиях и экологических рисках для жизни, здоровья и хозяйственной деятельности на освоенной территории; орудия труда, хозяйственные постройки и сооружения, знания и навыки, необходимые для эксплуатации с их помощью природных ресурсов освоенной территории и для первичного производства материалов, из которых затем готовится пища, строятся жилища и т.п.; знания и навыки, необходимые для передвижения по освоенной территории и для выбора мест временных стоянок или локализации и планировки поселений).

2. Культура материального жизнеобеспечения (пища, одежда, жилище, опосредующие обмен энергией между географической средой и организмом человека; знания и навыки по их производству и использованию).

3. Соционормативная культура (включающая, наряду с нормами морали и обычного права, возрастными и гендерными нормами поведения, принципами организации власти в сообществе и т.д., также правила взаимодействия членов хозяйственного коллектива в процессе поиска и добычи природных ресурсов и при перераспределении получаемой продукции).

4. Гуманитарная культура (помимо религиозных верований и мифологии, народного искусства, представлений о происхождении мира, человечества и данного сообщества, может также

включать в себя представления о сакральных участках на освоенной территории, идеи о мифологической связи данного сообщества с определенными явлениями природы, животными или растениями и т.п.).

Хозяйственный коллектив характеризуется численностью и половозрастным составом населения, а также основными медико-демографическими показателями (рождаемость и смертность, заболеваемость и причины смертей), миграционным обменом с соседними сообществами (обычно при заключении браков), плотностью населения и демографической нагрузкой на трудоспособных членов. По определению хозяйственный коллектив – это община (или союз общин), члены которой совместно контролируют освоенную территорию и как минимум координируют свои действия по эксплуатации ее природных ресурсов.

Освоенная территория описывается по следующим параметрам: общая и эффективная (т.е. реально используемая в хозяйственных и иных целях) площадь; характер и локализация границ; природные условия, влияющие на хозяйство и здоровье населения; экологические риски для хозяйственной деятельности, жизни и здоровья; используемые природные ресурсы, с учетом их сезонной доступности и влияния на их состояние и доступность 11-летнего цикла динамики природных экосистем. Важной характеристикой освоенной территории являются также антропогенные изменения ландшафтов и используемых природных ресурсов (например, деградация биоты вследствие перепромысла либо перевыпаса скота).

Домашние животные как компонент этноэкосистемы характеризуются, с одной стороны, видовым и породным составом, соответствующей численностью и половозрастной структурой, темпами ежегодного прироста, потребностью в кормах и их составом, основными причинами и размерами потерь поголовья, а с другой – различного рода показателями продуктивности или хозяйственной эффективности (будь то выход мяса или кожи при забое одной головы, среднегодовой настриг шерсти или надой молока, возможное тягловое усилие при использовании для пахоты или транспортировки грузов и т.д.).

Культивируемые растения описываются по видам и сортам, с учетом их агроклиматических свойств и потребностей в плодородии почв и влагообеспечении, основных причин неурожаев или гибели растений, а также по урожайности, необходимой доле семенного фонда в урожае, масштабах и причинах потерь семян и запасов получаемой продукции.

**Значение концепции антропогеоценоза В.П. Алексеева
для отечественной этноэкологии
и основные этапы ее развития**

Общеизвестен интерес академика В.П. Алексеева к экологической тематике, в основном связанный с изучением биологической (т.е. морфофизиологической) адаптации человека, а также его исследования процессов социально-культурной адаптации и их динамики во времени²⁶. Однако особое значение для развития этнологической науки в нашей стране и, в частности, этноэкологии имела выдвинутая им концепция антропогеоценоза. Почти сразу после первого упоминания данного термина²⁷ В.П. Алексеев выступает с программной и приобретшей широкую известность статьей, в которой дает детальное обоснование и анализ содержания этого понятия²⁸. Несколько позже появляется его наиболее развернутое изложение концепции антропогеоценоза и опыта ее применения при изучении исторической эволюции человечества и культуры²⁹.

Стоит отметить, что в сравнении с этноэкосистемой термин «антропогеоценоз» лексически более адекватно отражает содержание соответствующего понятия, причем как минимум с двух разных точек зрения. Во-первых, термин этноэкосистема из-за частицы «этно-» создает ложное представление о том, что выражаемый им тип взаимодействия локального сообщества и географической среды присущ будто бы всему определенному этносу. Но это практически всегда не так, ибо со средой взаимодействуют не этносы в целом, а составляющие их отдельные общины, и потому об этнокультурной специфике такого взаимодействия можно говорить лишь с изрядной долей условности и только на очень высоком уровне генерализации. Лишь в исключительных случаях, например, в горах Дагестана, образующее отдельную этноэкосистему сообщество – хозяйственный коллектив, или община – может быть представлено отдельной крайне малочисленной и имеющей особое самосознание этнокультурной группой численностью всего в несколько сотен или в тысячу с небольшим человек. Во-вторых, как было обоснованно сказано в ходе дискуссии по моему докладу³⁰ на конференции 2003 г. в г. Тюмени, термин этноэкосистема, подобно его прототипу (экосистеме), не дает никакого представления о масштабе соответствующего явления, словесную модель которого он собой представляет. Иными словами, поскольку экосистемой в равной степени правомочно считать, например, как небольшую подмосковную рощу, так и всю природную зону смешанных лесов, то и в случае с этноэко-

системой велико искушение употреблять термин столь же свободно, тем самым искажая его вполне конкретное содержание – модель взаимодействия отдельной общины со средой обитания.

Впрочем, термин «антропогеоценоз», созданный по образцу термина «биогеоценоз», тоже имеет определенные недостатки. Во-первых, он звучит излишне «биологично», что невольно вызывает нежелательные ассоциации с географическим детерминизмом или «биологизаторством» в социальных науках. Во-вторых, он к тому же фактически подталкивает и к неправомерным выводам об освоенной территории общины как о небольшом участке, соразмерном биогеоценозам данной природной зоны. Но почти всегда освоенная общиной территория распространяется на многие, в том числе и очень разнородные, биогеоценозы. Как бы то ни было, термин «этноэкосистема» уже стал общепризнанным в этнологии и этноэкологии³¹.

Возвращаясь к концепции антропогеоценоза, необходимо подчеркнуть, что она также по сути вдохнула новую жизнь в понятие «хозяйственно-культурный тип» (ХКТ), превратив его из описательного в строго определенное и потому вполне операциональное. Так, идея В.П. Алексеева об антропогеоценозе как структурной ячейке ХКТ приводит к выводу, что ХКТ – классификационная категория, служащая для обобщения результатов исследований взаимодействия локальных сообществ с географической средой. Это позволяет определять территорию распространения ХКТ как сумму освоенных территорий однотипных этноэкосистем (здесь и далее этот термин используется как синоним антропогеоценоза), хозяйственно-культурное своеобразие ХКТ – как своеобразие адаптивных функций культуры хозяйственных коллективов (общин) из однотипных этноэкосистем, а носителей ХКТ – как сумму членов хозяйственных коллективов, входящих в однотипные этноэкосистемы. Этноэкосистемы могут считаться однотипными, если они: (а) состоят из одинаковых блоков (компонентов), между которыми (б) имеются однотипные вещественно-энергетические и информационные взаимосвязи, и если последние (в) отличаются сходными сезонными и многолетними ритмами изменений³².

Именно переосмысление понятия ХКТ и наполнение его конкретным экологическим содержанием, т.е. по сути превращение в строгую научную концепцию³³, думается, стало одним из важнейших вкладов антрополога В.П. Алексеева в отечественную этнологию, наряду с разработанной им концепцией этногенеза³⁴. К сожалению, до сего дня многие этнологи явно недооценивают этот фундаментальный рубеж в развитии концепции ХКТ, а по-

тому продолжают применять данное понятие лишь как сугубо описательную и к тому же не вполне определенную классификационную категорию, создавая собственные и отчасти противоречащие одна другой картины хозяйственно-культурной дифференциации человечества.

Переходя к вопросу о возможной периодизации истории становления этнической экологии в нашей стране, необходимо подчеркнуть, что с этой точки зрения принципиальное значение имело появление концепции антропогеоценоза в 1974 г. В частности, В.И. Козлов в докладе на Научной сессии, посвященной памяти академика Ю.В. Бромлея (Институт этнологии и антропологии РАН, 27 февраля 2001 г.), связывал предысторию отечественной этноэкологии с исследованиями ХКТ. Хотя он, говоря о предпосылках формирования этнической экологии, всегда особо выделял создание концепции антропогеоценоза³⁵, все же в упомянутом докладе В.И. Козлов обозначил в качестве начала собственно этноэкологических исследований в нашей стране появление статей С.А. Арутюнова³⁶ и Ю.В. Бромлея³⁷.

Однако можно предложить и несколько иную периодизацию процесса становления в отечественной науке этнической экологии и истории развития ее концепций и исследовательских методов. Видимо, в начале этого процесса имеет смысл выделить три предварительных этапа³⁸, только после прохождения которых и смогло произойти окончательное терминологическое и методологическое оформление этой новой научной дисциплины.

Таким образом, речь должна идти о четырех последовательных стадиях начального периода развития этнической экологии³⁹, и только последняя из них ознаменовала собой формальное рождение данного научного направления:

1. Предыстория – описательные исследования хозяйственно-культурных типов (с конца 1940-х – середины 1950-х годов⁴⁰).
2. Появление системной модели изучения взаимодействия локального сообщества и природной среды и ее применение в исследовательской практике (концепция антропогеоценоза и этноэкосистемы, с 1975 г.⁴¹).
3. Постановка вопроса об адаптивных функциях традиционных этнических культур, экофильном либо экофобном характере отдельных явлений культуры, и о дезадаптивных аспектах современной урбанистической культуры (с начала 1980-х годов⁴²).
4. Обоснование проблематики и исследовательских задач этнической экологии, введение термина «этноэкология» и оформление основ ее понятийно-терминологического аппарата (с 1983 г.⁴³).

Таким образом, разработанная академиком В.П. Алексеевым концепция антропогеоценоза занимает достойное место как в его богатейшем научном наследии, так и в методологическом арсенале отечественной этноэкологии, представляя собой одну из важнейших вех в истории становления последней. По своему значению она вполне сопоставима как с появлением первых этнографических исследований, выполненных в русле концепции хозяйственно-культурных типов, так и с окончательным обоснованием профессором В.И. Козловым содержания и исследовательских приоритетов этнической экологии, сопровождавшимся введением в науку соответствующего термина.

¹ Козлов В.И. Основные проблемы этнической экологии // СЭ. 1983. № 1. С. 3–16.

² Там же. С. 8.

³ Ямсков А.Н. Концепция экологической ниши в этноэкологии // Вест. МГПУ. 2005. № 2 (9). Географический выпуск. С. 48–60.

⁴ Ямсков А.Н. Экологические функции основных компонентов традиционной культуры // Этноэкологические исследования / Ред. Н.А. Дубова, Н.И. Григулевич, Н.А. Лопуленко, А.Н. Ямсков. М.: Старый сад, 2004. С. 39–60.

⁵ Ямсков А.Н. Экологически значимые культурные архетипы поведения человека // Этноэкологические аспекты духовной культуры / Ред. В.И. Козлов, А.Н. Ямсков, Н.И. Григулевич. М.: Изд-во ИЭА РАН, 2005. С. 266–296.

⁶ См. подробнее: Козлов В.И., Ямсков А.Н. Этническая экология // Этнология в США и Канаде. М.: Наука, 1989. С. 90–93; Ямсков А.Н. Социальная экология и этноэкология // Антропологическая наука в высшей школе: Методические материалы к оригинальным авторским спецкурсам для специальности № 350100. Социальная антропология / Сост. Ю.А. Артёмова, отв. ред. О.Ю. Артёмова. М.: ИЭА РАН и РГГУ, 2006. С. 116, 117.

⁷ См. подробнее: Ямсков А.Н. Этноэкологические экспертизы в международных организациях // Этнология обществу. Прикладные исследования в этнологии. М.: Оргсервис-2000, 2006. С. 31–33.

⁸ См. об этом, например: Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни: Зарубежный опыт и проблемы России. М.: КМК, 2002; Перелет Р.А. Переход к эре устойчивого развития? // Россия в окружающем мире: 2003 (Аналитический ежегодник) / Ред. Н.Н. Марфенин, С.А. Степанов. М.: МНЭПУ, 2003. С. 10–31.

⁹ Moran E.F. Ecosystem Ecology in Biology and Anthropology: A Critical Assessment // The Ecosystem Approach in Anthropology: From Concept to Practice / Ed. E. Moran. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1990. P. 11.

¹⁰ Козлов В.И., Ямсков А.Н. Указ. соч. С. 86–107.

¹¹ Подробнее см.: Райх Е.Л. Моделирование в медицинской географии. М.: Наука, 1984. С. 28.

¹² Прохоров Б.Б. Прикладная антропозкология. М.: МНЭПУ, 1998. С. 7–22.

¹³ О традиционных системах хозяйства и природопользования см. подробнее: Ямсков А.Н. Традиционное природопользование: Проблемы

- определения и правового регулирования // Юридическая антропология. Закон и жизнь. М.: Стратегия, 2000. С. 172–185.
- 14 *Алексеев В.П.* География человеческих рас. М.: Наука, 1974. С. 305.
- 15 *Круник И.И.* Факторы устойчивости и развития традиционного хозяйства народов Севера: К методике изучения этноэкологических систем. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1977. С. 4, 5.
- 16 *Бромлей Ю.В.* Современные проблемы этнографии. М.: Наука, 1981. С. 254.
- 17 *Козлов В.И.* Основные проблемы ... С. 3–16.
- 18 *Алексеев В.П.* Антропогеоценозы – сущность, типология, динамика // Природа, 1975, № 7. С. 20. Об этом же см. подробнее: *Алексеев В.П.* Становление человечества. М.: Политиздат, 1984. С. 374–444.
- 19 *Алексеев В.П.* Антропогеоценозы – сущность, типология, динамика. С. 23.
- 20 *Круник И.И.* Арктическая этноэкология: Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. М.: Наука, 1989. С. 24, 25.
- 21 *Гумилев Л.Н.* Этносы и природная среда // Рациональное использование природных ресурсов и охрана окружающей среды. Л., 1980. Вып. 3. С. 24–29.
- 22 *Ямсков А.Н.* Отгонно-пастбищное скотоводство. Опыт этноэкологического и типологического исследования (на примере хозяйства народов Кавказа в конце XIX – начале XX в.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1987. С. 8, 9; *Ямсков А.Н.* Социальная экология и этноэкология // Программы по экологическим дисциплинам. Географич. ф-т МГПУ / Ред. В.Т. Дмитриева, А.Н. Воробьев, А.Н. Ямсков. М.: МГПУ, 1999. С. 111, 112.
- 23 *Маркарян Э.С.* К общей характеристике культуры и ее жизнеобеспечивающей системы // Культура жизнеобеспечения и этнос: Опыт этнокультурологического исследования. Ереван, 1983. С. 17–19.
- 24 *Мкртумян Ю.И.* Основные компоненты культуры этноса // Методологические проблемы исследования этнических культур: Материалы симпозиума. Ереван, 1978. С. 42–47.
- 25 См. подробнее: *Ямсков А.Н.* Экологические функции... С. 37–46.
- 26 *Алексеев В.П.* Очерки экологии человека. М.: МНЭПУ, 1998.
- 27 *Алексеев В.П.* География человеческих рас. С. 305.
- 28 *Алексеев В.П.* Антропогеоценозы – сущность, типология, динамика. С. 18–23.
- 29 *Алексеев В.П.* Становление человечества. С. 348–383.
- 30 *Ямсков А.Н.* История развития концепции этноэкосистемы в отечественной этноэкологии и характеристики ее структурных блоков // Экология древних и современных обществ: Докл. конф. Тюмень: Изд-во ИПСО СО РАН, 2003. Вып. 2. С. 271–273.
- 31 *Козлов В.И.* Этническая экология: Становление дисциплины и история проблем. М., 1994. С. 65.
- 32 См. также: *Ямсков А.Н.* История развития концепции этноэкосистемы в отечественной этноэкологии... С. 271–273.
- 33 *Алексеев В.П.* Становление человечества. С. 348–353.
- 34 *Алексеев В.П.* Этногенез. М.: Высшая школа, 1986.
- 35 *Козлов В.И.* Основные проблемы этнической экологии. С. 5; *Козлов В.И.* Этническая экология: Становление дисциплины и история проблем. М.: Изд-во ИЭА РАН, 1994. С. 97–108.
- 36 *Арутюнов С.А.* Культурологические исследования и глобальная экология // Вестник АН СССР. 1980. № 12. С. 92–98.
- 37 *Бромлей Ю.В.* Указ. соч. С. 245–256.
- 38 *Ямсков А.Н.* Социальная экология и этноэкология // Программы... С. 110–112.

- ³⁹ Для сравнения см. подробнее об истории развития зарубежных дисциплин-аналогов: *Козлов В.И., Ямсков А.Н.* Указ. соч. С. 86–107.
- ⁴⁰ *Левин М.Г.* К проблеме исторического соотношения хозяйственно-культурных типов Северной Азии // КСИЭ. М., 1947. Т. 2. С. 84–86; *Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н.* Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области (к постановке проблемы) // СЭ. 1955. № 4. С. 3–17.
- ⁴¹ *Алексеев В.П.* Антропогеоценозы – сущность, типология, динамика. С. 18–23; *Крупник И.И.* Факторы устойчивости и развития традиционного хозяйства народов Севера...
- ⁴² *Арутюнов С.А.* Культурологические исследования и глобальная экология. С. 92–98; *Бромлей Ю.В.* Указ. соч. С. 245–256.
- ⁴³ *Козлов В.И.* Основные проблемы этнической экологии. С. 3–16.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
-------------------	---

Раздел 1

РАСА, ЭТНОС, КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА

<i>Лопуленко Н.А.</i> Глобальные изменения климата как фактор современных этнических процессов в северных регионах (аналитический обзор материалов INTERNETA).....	12
<i>Дубова Н.А.</i> Биологическая и социально-культурная дифференциация человечества (история, экология и политика)	49
<i>Бацевич В.А., Павловский О.М., Мансуров Ф.Г., Ясина О.В.</i> Региональные аспекты антропоэкологии и динамика онтогенеза в популяциях человека	78
<i>Година Е.З.</i> Этнорасовые аспекты аукологических исследований	116
<i>Ямсков А.Н.</i> Этноэкосистема: содержание понятия и история его развития в отечественной этноэкологии	130
<i>Степанов В.В.</i> Принципы, объекты и терминология этнологической экспертизы	143
<i>Дробышев Ю.И.</i> Некоторые вопросы методологии этноэкологических реконструкций (на примере Центральной Азии)	161

Раздел 2

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭТНОСОВ С ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДОЙ

<i>Орфинский В.П., Гришина И.Е.</i> Сельское расселение Сегозерья	196
<i>Калуцков В.Н.</i> Селения в севернорусском культурном ландшафте (пространственный аспект)	219
<i>Руднев В.В.</i> Народная культура жизнеобеспечения и мир живой природы (по материалам этнической метеорологии).....	235
<i>Григулевич Н.И.</i> Культура питания русских крестьян Закавказья и Верхней Волги и проблема адаптации	247
<i>Григулевич Н.И.</i> Некоторые традиции употребления алкоголя в России	290
<i>Баллиева Р.</i> Природные условия Приаралья и хозяйство его населения в древности и Средневековье	315

Раздел 3

АДАПТАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ МИГРАЦИЙ

<i>Ларина Е.И., Наумова О.Б.</i> «В другом месте другие законы и собаки по-другому лают»: опыт переселения кош-агачских казахов в Казахстан и обратно	323
<i>Саидов А.</i> К истории и этнографии сарыкольцев и ваханцев Китая (по материалам экспедиции МИЦАИ в Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР)	342
<i>Соловьева Л.Т.</i> Миграционные процессы в юго-восточной Абхазии и их влияние на этнокультурное развитие региона (XIX – начало XX в.)	376
<i>Путкарадзе Т.К.</i> Экологические миграции в Аджарии на рубеже XX–XXI вв.	396
Summaries	404
Список сокращений	412
Наши авторы	413